

ЗА РОДИНУ

№ 169 (569)

Вторник, 1-го августа 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стенос. Редакция: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную Русскую Почту: Feldpost Nr. 39609 Ru (Z. R. P.) «За Родину». Подписка принимается во всех почтовых отделениях по месту жительства. Плата за подписку — 12 руб. в месяц. Объявления о розысках газетой теперь не принимаются. Следует обращаться в Центральную Русскую Почту. Адрес: F. P. Nr. 39609 Ru.

Два интернационала

В настоящее время существуют в мире и энергично работают два интернационала. Один из них красный или революционный, другой — желтый или золотой. Первому положил основание еврей Карл Маркс, второй был создан Ротшильдами, Мендельсонами, Якобсонами и другими еврейскими финансовыми магнатами.

Революционный интернационал с первых дней своего возникновения стремился собрать под своим флагом пролетариат всех народов для борьбы с угнетателями трудящихся — капиталистами, иначе говоря, с представителями золотого интернационала. Последние, в свою очередь, гонясь за наибольшими прибылями, старались посылить жать в тиски безжалостной эксплуатации рабочий класс. Поэтому казалось бы, что между обоими интернационалами не могло быть никакой связи. Но в действительности дело обстоит совсем иначе. Как это ни странно, на первый взгляд, но еврейские банкиры, самые типичные капиталисты, всегда поддерживали революционные организации во всех странах мира и особенно в России. Когда-то в лондонской «Еврейской Хронике» сообщалось, сколько денег пожертвовали евреи разных государств на первую русскую революцию 1905 г. Суммы были очень значительны.

Как известно, в начале 1917 года в Нью-Йорке состоялось собрание революционеров, главным образом, евреев. Среди них находился и Л. Троцкий. На этом собрании было доложено, что почва для революции в России окончательно подготовлена, поэтому там можно приступить к перевороту. На этом же собрании последовало сообщение, что еврейский банкирский дом, в котором директорами состояли иудеи Я. Шифф, Ф. Варбург, О. Каан, М. Шифф и другие, — дает 12 миллионов долларов на дело русской революции.

В наше время тесное сотрудничество революционного иудео-большевизма и капиталистической иудео-плутократии является продолжением прежней совместной работы красного и желтого интернационалов.

В обоих лагерях* иудеи пользуются одним и тем же приемом подставленных лиц, выдвинутых на передовые посты, находящихся всецело в подчинении у евреев. Рузвельт, Хэлл, Черчилль, Иден, Сталин, Молотов и им подобные — только марионетки в еврейских руках. Рузвельт сам полужид, Черчилль всю свою жизнь работал с иудеями и выдал свою дочь за еврея, Хэлл, Иден, Сталин и Молотов женаты на еврейках. Все они окружены тесным кольцом из курчавых и горбоносых представителей иудейского племени.

Роль евреев особенно значительна в иудео-большевизме. В нем иудеи составляют основное ядро, центральную силу, окружившую себя преступниками всех наций во главе с «оберпалачом» Сталиным. При этом в СССР сыны Израиля окончательно сбросили маску и показали свое истинное лицо. Но все же евреи еще и сейчас не могут действовать открыто от своего имени. Им нужны еще ширмы из подставных лиц. Такими являются Рузвельт, Черчилль, Сталин и им подобные.

Ввиду всего этого борьба с большевизмом представляет собою борьбу с силами мирового еврейства. В этой борьбе все представители народов России должны безоговорочно присоединиться к немцам, играющим руководящую роль в ней и борющимся за освобождение человечества от иудейского порабощения под водительством Адольфа Гитлера.

Б. Р.—а

Сражение от Карпат до Финского залива

Отдан город Ковно. У Нарвы отбиты все неприятельские атаки. Противник понес большие потери.

Ставка Фюрера, 31 июля. Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает:

В Нормандии большое наступление противника вчера распространилось на весь фронт, начиная с района, расположенного юго-западнее Каена и до западного побережья полуострова Котанген. Обе стороны борются с возрастающим ожесточением. К югу от Отто все неприятельские атаки отбиты. По обеим сторонам Комона неприятелю удалось добиться довольно глубокого вклинения, где продолжают германские контратаки. Сильные попытки прорыва американских частей к северо-западу и западу от Торни-и-сюр-Вир окончились неудачей. Особенно тяжелыми были бои южнее Сурдевала и Серанса. Германские танковые соединения атакуют глубоко вклинившегося противника. Германской боевой танковой группе СС, отрезанной противником в районе к северу от Сурдевала, удалось пробиться к главным германским силам.

Прошлой ночью германские боевые самолеты атаковали скопления неприятельских судов около устьев Орны и Сены.

Неприятель потерял 11 самолетов. На территории Франции в боях уничтожено 97 диверсантов.

Прошлой ночью германские быстроходные катера атаковали неприятельский караван судов у английского побережья к востоку от Истбэрна и торпедировали три больших парохода.

Лондон почти непрерывно находится под тяжелым огнем оружия возмездия.

В Италии неприятельское наступление на Флоренцию, ввиду больших потерь врага, вчера прекратилось. Неприятель произвел только две безуспешных атаки местного значения к югу и к юго-востоку от Флоренции, причем и тут понес большие потери.

На восточном фронте продолжают крайне ожесточенные бои от Карпат до Финского залива.

Многочисленные неприятельские атаки в предгорьях Карпат окончились неудачей. Под Самбором германская танковая дивизия из тридцати атакующих неприятельских танков уничтожила двадцать. На различных участках фронта германские части отбросили неприятеля контратаками.

В районе Варшавы в тяжелых боях ликвидирована попытка крупных сил неприятеля пробиться к городу. После отражения повторных советских атак на Седлец германские части отошли на новые позиции далее к северу.

Между средним течением Буга и Олтой германские части удержали свои позиции. Под Ковно советские части продолжали наступление и, несмотря на упорное сопротивление германских частей, овладели городом.

В Латвии продолжают ожесточенные бои за Митаву, а также в районе Биржи (Литва). Западнее Острова большевистские атаки в основном отбиты.

На Нарвском перешейке германские дивизии совместно с соединениями военно-морского флота снова отразили в тяжелых боях все попытки крупных советских сил прорвать германские позиции. Неприятель понес весьма тяжелые потери в людях и военном материале.

Германские штурмовые самолеты с бреющего полета уничтожили большое число неприятельских орудий и танков, а также несколько сот автомашин и повозок.

Американские бомбардировщики атаковали вчера район Будапешта, а также несколько населенных мест в Венгрии и Хорватии. Германской и венгерской противовоздушной обороной уничтожено 15 неприятельских самолетов, в том числе 11 четырехмоторных бомбардировщиков.

Германские подводные лодки потопили три неприятельских торговых парохода, общим водоизмещением в 22 тыс. брт., а также два охранных судна и один тральщик противника.

Топтанье до провала

Второй фронт не радует „союзников“

В том, что пресловутый десант, на который возлагалось столько плутократических и большевистских упований, не оправдал возложенных на него надежд и с места в карьер или вернее вместо карьера явил собой натужное скольжение и топтанье на одном месте, — вынуждены уже признать сами противники и те, кто строил расчеты на их победу.

Швейцарская газета «Трибюн де Лозанн» в одном из последних номеров опубликовала статью авторитетного военного обозревателя Пьера Курбе, которую мы приводим в сокращенном виде:

«На днях исполнился ровно месяц, — пишет автор статьи, — с начала англо-американского вторжения в Европу, которое союзники подготовили в течение почти четырех лет. Надо признать, что для столь долгой подготовки этого события, результаты первого месяца вторжения кажутся нам не только неудовлетворительными, но создают картину полного провала так давно задуманной и, по видимому, весьма тщательно подготовленной военной операции.

«За истекший с момента высадки месяц англо-американцам до сих пор не удалось продвинуться вглубь берега дальше, чем позволяет прикрывающая их действующая судовая артиллерия. Другими словами, они скоро уже месяц топчутся на узком береговом пространстве и боятся оторваться от прикрития, которое им оказывают их военно-морские силы. Если принять во внимание, что этот маленький кусочек занятой территории покрыт гекатомбами трупов американских, канадских и английских солдат, то можно с уверенностью сказать, что генерал Эйзенгауэр вряд ли рисовал себе результаты первого месяца высадки именно в таком виде. Больше того, судя по его высказываниям перед журналистами в день высадки, он даже результаты первых трех дней инвазии представлял себе гораздо значительнее нежели то, что ему удалось или, вернее, не удалось сделать за целый месяц».

«Другими словами, — пишет далее автор, — надежды, возложенные союзниками на инвазию, совершенно не оправдались, а применение немцами

нового оружия «В 1» вообще поставило ее дальнейшее развитие под вопрос. Поэтому совсем неудивительно, что взоры англо-американцев снова обратились на их восточного союзника и что Сталин, спасая честь генерала Эйзенгауэра и в надежде спасти столь неудачно начатую инвазию, снова бросил на кровавую арену войны миллионы жизней своих еще уцелевших бойцов. Наступление, начатое недавно большевиками на северном и среднем участках восточного фронта, отнюдь не входило в их летние планы. Это подтверждают даже американские журналисты, бывшие в Тегеране во время конференции. По планам союзников большевики должны были вынести на своих плечах всю тяжесть зимней и весенней кампании, а затем отдыхать и смотреть на парадный марш англо-американцев во Францию. Однако, из парадного марша ничего не получилось и для того, чтобы задержаться хоть на нескольких прибрежных камнях в Нормандии, англо-американцы принуждены были снова обратиться к Сталину с требованием спасти русскую кровью положение на нормандском фронте».

«Сейчас, — заканчивает автор статьи, — мы и являемся свидетелями того, как ценой невероятных кровавых жертв своей истерзанной армии Сталин пытается поправить ошибки англо-американских генералов, стратегия которых уже в течение трех лет очень дорого обходится русскому народу».

До сих пор большевистско-плутократические союзники придерживались трогательной очередности в кровопролитии. Теперь же они волею обстоятельств вынуждены одновременно истощать свои силы, причем, и это самое главное, истощение производится несоразмерно с потерями Германии, продолжающей еще занимать оборонительную позицию на всех фронтах и сохраняющей людские и материальные силы для решительного удара в момент, когда истощение противников достигнет надлежащего предела. А. Москвин

Короткая передышка между боями.

Атлантический вал выполнил свою задачу

Стокгольм, 30 июля

Английская газета «Ньюс Уик» пишет, что Атлантический вал полностью выполнил все функции, возложенные на него, а именно, как можно больше замедлил наступление англо-американцев.

В нескольких местах высадки американцы были близки к катастрофе, так как ударные саперы и пехота, при-

близившиеся к берегу, подверглись небывалому огню артиллерии, умело замаскированной в скалах или бункерах. Многие спрыгнули в воду и потеряли оружие. План пробиться через береговые препятствия провалился. Солдаты, прибывшие на следующих лодках, должны были поэтому прыгнуть в воду далеко на внешнем рейде или пытаться обойти подводные препятствия. Многие лодки взорвались на минах или сели на немецких препятствиях. Другие уничтожены огнем.

„Германское сопротивление непоколебимо“

Женева, 30 июля

Военный министр США Стимсон заявил: «Ни в коем случае не следует считать сопротивление германской армии сломленным».

По поводу этого заявления лондонская газета «Дейли Геральд» указывает, что англо-американцы сражаются с упорным решительным и непоколебимым врагом. Заявление Стимсона теперь тем более ценно, что английская общественность придавала слишком большое значение известию о покушении на жизнь Фюрера. Некоторые англичане даже думали, что теперь война превратится в увеселительную прогулку. Однако, несмотря на громадные затраты военного материала со стороны англо-американцев, германское сопротивление не ослабевает.

Фюрер поздравляет Дуче

Ставка Фюрера, 30 июля

По случаю дня рождения Дуче, Фюрер отправил ему поздравительную телеграмму следующего содержания: «Дуче!

Сегодня, в день Вашего рождения, я шлю Вам сердечное поздравление от меня и немецкого народа. Я от всей души желаю Вам личного благополучия, а также счастливого будущего для итальянского народа, который, после столь тяжелых ударов судьбы в прошлом, готов теперь, в эти решительные исторические часы, сражаться плечом к плечу с немецкими солдатами за свою Родину.»

Имена предателей

Берлин, 28 июля

Доктором Геббельсом в его речи было упомянуто о трех предателях-генералах, пытавшихся захватить в свои руки власть. Это были: генерал от инфантерии Ольбрихт, расстрелянный по суду, бывший начальник генерального штаба генерал-полковник Бек, застрелившийся во время ареста и генерал-полковник Гешнер, арестованный и ожидающий суда.

Так выглядят города Нормандии после налетов англо-американских «освободителей».

На финском фронте

Гельсинки, 30 июля

На Карельском перешейке с запада от Вентелаэнселка отражена неприятельская атака. Продолжается обычная артиллерийская перестрелка. К северо-востоку от Ладожского озера артиллерийским и минометным огнем рассеяны скопления неприятельских войск между Питкеранта и Лоймоландьерви. К юго-востоку от северного озера Тойвола неприятель продолжает атаки во многих местах, однако, ему не удалось сломить финское сопротивление.

Под Илломонти германские части отразили советскую атаку к северо-востоку от Иллаяниерви, к югу от которого отражены попытки прорыва двух неприятельских частей.

Финская авиация сбила один неприятельский самолет.

Горестное признание американцев

Стокгольм, 30 июля

Военное министерство США опубликовало списки американских потерь за эту войну, которые выражаются числом в 311.000 человек. Американские потери за первую мировую войну выражались количеством 278.828 человек. Таким образом, эта война обходится США уже значительно дороже, чем предыдущая.

ГЕРОИЗМ

(От военных корреспондентов)

Много неожиданного, почти фантастического можно встретить на фронте в разгаре ожесточенных боев. Героические подвиги отдельных бойцов и небольших групп остаются навсегда в памяти очевидцев. Вот, что рассказал нам один немецкий офицер о самоотверженности группы русских бойцов:

«Их было немного, бившихся рядом с нами. Небольшая группа, человек двадцать - двадцать два во главе с фельдфебелем, присоединившись к правому флангу нашей части в самом разгаре боя. Спрашивать о том, откуда они, было несвоевременно, да кроме того форма немецких солдат с нашивкой РОА на рукаве указывала на то, что это были русские боевые товарищи, действия которых за время боев в Нормандии стали многим известны.

Англо - американцы вели яростный огонь. Наши удобно расположенные позиции были почти непоражаемы и, отвечая на их огонь, мы постепенно сжимали полукольцо зашедшей вперед группы противника.

Минутная передышка, огонь ослаб. Было заметно оживленное перемещение противника, численно превосходящего нас. Стало ясно, что к противнику подошло подкрепление и он

Нажим советских войск на востоке продолжается

У Митавы отбиты все атаки противника. Между Двиной и Чудским озером германские войска удержали свои позиции

Ставка Фиурера, 30 июля.

Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает:

В течение всего дня американские войска вели атаки, с целью добиться прорыва по обеим сторонам реки Вир, у Мойона и на участке Бокудрей - Перси. В ожесточенных боях эти атаки были повсюду отражены. При этом уничтожено 28 неприятельских танков и семь самолетов.

На западном крыле германские дивизии, временно отсеченные от главных сил, прорвали на юг из Кутанса неприятельские линии и заняли новые позиции в районе Гаверей - Трелли. На остальных участках фронта десантного плацдарма противник предпринял лишь одну тщетную атаку местного значения, южнее Жювиция.

Германские истребители и штурмовые самолеты в воздушных боях сбивли шесть неприятельских самолетов. Ночью сильные соединения тяжелых германских бомбардировщиков совершили успешные налеты на расположения противника юго - восточнее Каена и юго - западнее Сен - Ло.

Во французском тылу уничтожено 27 диверсантов.

Тяжелый обстрел Лондона и его предместий оружием возмездия «В 1» продолжается.

В Италии германские войска отбили все атаки индусских, южно - африканских,

ново - зеландских и английских дивизий, ведшиеся с целью добиться прорыва на Флоренцию. Юго-западнее города противник, ворвавшийся было в расположенные германские позиции, после ожесточенного боя, был выброшен оттуда контрударом.

При очистке тыловой территории диверсанты с 1-го мая по 24 июля потеряли 8.300 человек убитыми и 7.500 пленными.

На восточном фронте в предгорьях Карпат, а также южнее и севернее Рейхсгофа неприятельские атаки отражены или остановлены контрударом. В большой излучине Вислы германские войска контратакой отбросили назад противника, переправившегося было через реку.

К востоку от Варшавы и Седлеца войска германской армии и частей СС продолжают вести тяжелые бои с наступающими советскими частями. Гарнизон Брест-Литовска пробился к основным немецким позициям.

Между средним течением Буга и Олгой германские войска отразили ожесточенные советские атаки у Белостока и Августова, у Ковно противник перешел к ожидаемому крупному наступлению. В ожесточенных боях несколько включений преграждено контрударами германских танковых соединений.

В Латвии советские атаки на город Митаву и северо - восточнее Поневежа остались бесплодными. Между Двиной и Чудским озером германские гренадеры удержали свои позиции против сильных поддерживаемых танками атак.

На нарвском перешейке крупные советские силы атаковали немецкие позиции. Соединения германской армии и добровольческих частей СС достигли здесь полного успеха обороны. Противник понес боль-

шие потери. Уничтожено 38 советских танков.

Соединения германской штурмовой авиации на Висле потопили ряд неприятельских паромов и понтонов вместе со всем грузом. Ночью тяжелые бомбардировщики атаковали места расположений и скопления советских войск восточнее большой излучины Вислы.

Американские бомбардировщики совершили террористические налеты на среднюю Германию и город Бремен. Среди населения имеются жертвы. Противовоздушная оборона сбита 34 самолета противника, в том числе 31 четырехмоторный бомбардировщик. Ночью отдельные английские самолеты сбросили бомбы на населенные пункты западной Германии.

Американский налет на группу островов Палау

Токио, 30 июля

В то время, как центр военных операций в Тихом океане лежит у Марианских островов, противник начинает свою деятельность у других островных групп, защищающих подступы к Филиппинам и Японским островам. Американские операции начались налетом на остров Иллиоу, принадлежащий к группе островов Палау. Остров был атакован сотней американских самолетов, стартовавших с авианосца.

ДЕЛА ИДУТ, КОНТОРА ПИШЕТ

Смерть: — За вашу помощь я вас хорошо премирую, джентльмены.

Для восстановления Лондона потребуются сто лет

Женева, 30 июля

По сообщению «Дейли Мейль», комитет по восстановлению лондонского Сити установил, что на восстановление одного только центра Лондона, разрушенного огнем оружия возмездия «В 1», потребуются от пятидесяти до ста лет. Со времени большого пожара 1666 года, лондонское Сити не подвергалось еще таким большим разрушениям. Общая сумма убытков достигает, по меньшей мере, ста пятидесяти миллионов фунтов стерлингов.

В советском тылу

Член крайкома партии Приморского края некий Пегов на днях выступил на собрании актива и подчеркнул, что наступающая зима будет для рядового населения, в том числе и для приморцев, «довольно тяжелой». Надо подготовить трудящихся к новым продовольственным затруднениям, — заявил он. — Что означают «затруднения» ясно каждому, после того, как в 31—32 году от голода погибли миллионы русских крестьян и украинцев. Тогда большевики называли это «трудностями коллективизации». Мы не знаем, какие трудности имел в виду товарищ Пегов, но, по всей вероятности, эти трудности не сулят ничего хорошего измененному русскому народу.

Подготовка общественного мнения в стране к грядущим зимним трудностям приняла пока вид осторожной, но упорно проводимой кампании.

В Красноярск прибыли первые эшелоны с переселяемыми кавказцами. Людей везут как скот, по дороге, измученные жаждой, голодом и болезнями, десятки и сотни детей, женщины и стариков умирают. Прибывающих на станцию перегружают на баржи и направляют вниз по течению Енисея, в приготовленные для них концентрационные лагеря.

Со всего света

Токио. — Профессору Токийского университета удалось обнаружить богатые залежи танталовой руды. Тантал — редкий металл, необходимый для изготовления радиолампочек и ракетного оружия.

Нанкин. — В районе нижнего течения Янгтзе 20 июля наблюдалось частичное солнечное затмение.

Женева. — В английской Верхней палате состоялось заседание, посвященное Индии. Партия индийского конгресса открыто выразила свое недовольство дебатами английского парламента, на которых актуальные вопросы Индии были обойдены молчанием.

Женева. — На нормандском фронте погиб бывший главнокомандующий американскими сухопутными силами, генерал-лейтенант Лесли Джон Мак-Мэр.

Мадрид. — На нормандском фронте пал в бою американский генерал Уокер.

Мадрид. — На международном шахматном турнире в испанском городе Гихоне чемпион мира Алехин победил гроссмейстера Испании — Медина.

Женева. — Согласно заявлению английского генерал-почтмейстера, от действий неприятеля погибли все почтовые отделения за апрель месяца, адресованные из западной Канады в Англию.

(Продолжение 47-ое)

Вслед за этим предисловием, молодой адвокат изложил историю вступления своего брата в ряды «вольных каменщиков», его увлечение, а затем и о горячей дружбе со знаменитым Менцертом, раскрывшим своему юному другу преступные цели масонства. С увлекательным красноречием описав значение тайных обществ, молодой адвокат сделал вывод из исторических фактов, заставляя публику впервые взглянуть в глаза масонской опасности. Затем он рассказал о личном отношении брата к союзу, из которого тот вышел, поступая на военную службу. Рассказал и о том, что союз не отказался от слежки за ним.

Одним из шпионов масонов был старый слуга Ганс Ланге. Фриц Гроссе напомнил присяжным странное поведение этого слуги в день убийства брата, его необъяснимую «ссору» с покойным, так как и его внезапное исчезновение, и без обиняков, назвал его участником убийства. Затем молодой адвокат указал на «случайные» исчезновения восьми экземпляров рукописи «История тайных обществ», назвав эту книгу достоянием народа, в доказательство чего прочел несколько строк из предисловия, в котором Рудольф Гроссе прощался со своими согражданами, посвящая им сочинение, названное им «своим смертным приговором».

Несмотря на его обреченности, автор все же решил выступить в свет своей т. д. считая долгом предупредить христианский мир о том, что земля под его ногами изрыта адскими ходами ядовитых людо-

сонских кротов, наполняющих эти ходы динамитом не только в переносном, но и в буквальном смысле слова.

«На всякую попытку избавиться от нас мы ответим взрывом всех городов, в которых проведены туннели подземных дорог, заранее превращенных нами в фугасы страшной силы. Зная это, какой же народ посмеет поднять на нас руку»...

— Вот что гласило одно из постановлений иудео-масонского санхендрина, на котором присутствовал профессор Менцерт, убитый вскоре после передачи всей правды о масонах моему брату — продолжал Фриц Гроссе, закрывая книгу. — Не приступ внезапного безумия убил знаменитого ученого, а пули масонских палачей... И в доказательство этого я напомню, что в груди великого ученого найдено было на одну пулю больше, чем их могло быть в револьвере, признанном оружием «самоубийства» Менцерта.

Речь продолжалась больше трех часов и увлекла публику настолько, что никто не заметил продолжительности ее. Впервые раздавались слова обвинения тайного общества, так долго скрывавшего свои истинные дела под маской человеколюбия, благотворительности и набожности.

Мы живем в страшные времена! — воскликнул молодой адвокат. — Поклонение сатане, так тщательно скрывавшееся рыцарями храмовниками в мрачных подземельях неприступных замков, ныне совершается открыто... Во многих местах Европы, Африки и Америки сатанизм становится чуть ли не официально признанной религией. Масонство же яв-

ляется главным штабом армии иудейства, давно уже подготовленного к восприятию сатанизма ужасным учением талмуда и каббалы, развращающим души и черствящим сердца.

В третий раз остановленный председателем молодой адвокат пред рукой по утомленному лицу и произнес усталым голосом:

— Я почти закончил, господин председатель... Я надеюсь, что Бог поможет мне доказать присяжным, судьям и общественному мнению достоверность того, что убийцы брата были масоны... Обвинение только что потратило больше часа для исчисления всех добродетелей масон-

Молодой адвокат заставил публику взглянуть в глаза масонской опасности.

ства, но господин председатель не останавливал его...

— Я прошу вас не критиковать действия председателя, — резко перебил председатель, — иначе я лишу вас слова...

Фриц Гроссе почтительно поклонился.

— Я хотел оправдать мои слова, — продолжал он, — указывая на то, что они были вызваны представителем обвинения, начавшим расхваливать масонов, ставя их якобы высококравтенный облик в противоположность затемненному образу Ольги Бельской. Я не стану говорить о ней, которую брат просил меня в предчувствии своей близкой смерти любить как сестру. Я слишком мало знаю мою названную сестру для того, чтобы осмелиться раскрывать перед вами ее душу. О ней будет говорить тот, кто знал всю ее жизнь, чистую перед Богом, как и перед людьми. Хотя я и стою здесь как ее защитник, но прежде всего я должен и буду защищать память моего брата, убитого и оклеветанного злодеями. Обвинение говорило о «молодом ученом, имеющем успех у женщин».

Говорилось далее о «предлоге к ревности», данным братом его невесте, о какой-то таинственной женщине, с которой он пил шампанское после сделанного предложения. Я, брат убитого, я, знающий всю его душу и все его мысли, должен сказать, что все это ложь. Никогда брат не позволил бы себе говорить о любви честной женщине, которую просил быть своей женой, если бы в душе его жил образ, или хотя бы воспоминание о другой женщине... Еще менее был он способен уступить минутной чувственности, только что получив согласие своей невесты. Вы слышали письма моего брата. Только негодяй мог бы писать подобные письма и тут же обманывать любимую женщину. Оставьте, по крайней мере, память брата незапятнанной. Не превращайте честного и чистого ученого в опереточного Дон-Жуана, устраивающего таинственные ночные встречи с какими-то таинственными незнакомками... Мне скажут, что следы этой оргии сохранились: остатки тонкого ужина, бутылки шампанского, два прибора... и пунцовые розы на столе. Но говорю вам,

господа присяжные, что считаю этот ужин такой же декорацией, как и кинжал Ольги Бельской, найденный в груди Рудольфа... Масонам нужно было убить обладателя рукописи Менцерта. Но им нужно было также уничтожить и женщину, быть может знавшую эту рукопись. И они устроили страшную декорацию, превратили эту женщину в убийцу Рудольфа. Украсть кинжал не трудно, и еще легче было взять обувь. Но агент масонства промахнулся, захватив сандали для пьесы, в которых, конечно, ни одна женщина не будет гулять по городу. Поставленный в столовой букет роз был облит какой-то жидкостью. Следствие не пожелало сделать химического исследования букета, который к тому же весьма скоро исчез! Жаль, что следствие не захотело найти исчезнувшего слугу Рудольфа, не выказало ревни к отысканию таинственной «белой дамы», якобы ужинавшей с моим братом, и даже исчезновение букета из шкапа вещественных доказательств не возбудило интереса следственных властей.

— Я заканчиваю тем, что начал, утверждая, что мой брат погиб мучеником за христианский мир, желая предупредить его о страшной опасности. Книга брата — крик часового, увы, уже заплаченного жизнью за свою самоотверженную смелость. Всевидящий Судья Небесный зачтет ему его подвиг. Мы же, пережившие его, должны продолжать его дело. Мы должны будить спящих в сладкой беспечности и не видящих врагов, тихой сапой подползающих к святыням христианства... И если мне по примеру брата придется кровью своей подтвердить наше «берегись», умирая на нашем посту бессмертного часового, то я с радостью приму смерть за родину, за родной народ, за веру Христову. Обреченных на масонскую смерть не поминайте лихом, братья христиане!

(Продолжение следует)

На станции Ляды сошел только один пассажир — секретарь райкома партии Гошев, с ружьем и собакой. Да еще когда поезд стал трогаться, из заднего вагона выскочили два мужика и, взвалив заплечные мешки, торопливо зашагали в противоположную от станции сторону — в лес.

За ночь прибавило снежку. Выйдя из вагона, секретарь райкома оглядел перрон и неожиданно для самого себя зашел:

Как с вчерашней пороша
Выпала хороша...

Здесь, на глухой станции дышалось особенно легко. Красная полоска на востоке предвещала мороз. Гошев обошел перрон, заглянул на станцию: расспросить места и, не найдя никого, свернул на ту же дорогу, по которой пошли мужики.

Пока он еще не углубился в лес, мысли были все не те, городские. Он думал о том, что к субботе его доклад не будет готов, что инструктор по кадрам Хейфец, собирающий материал, опять подведет, как подводил уже не раз. Этот доклад сильно занимал Гошева. В нем он решил до конца вскрыть то, что мешало району выйти по области в первые ряды: политическая близорукость коммунистов, их равнодушие к теории марксизма - ленинизма, нежелание работать над собой, повышать свой идейно-политический уровень. В этом докладе придется кое-кого ударить и крепко ударить...

Шагая по запыленной меже, Гошев думал о громовой статье, которой он разразится в «Звезде» по адресу все тех же тупоголовых чиновников, не желающих видеть ничего дальше собственного носа.

Потом, когда лес обступил кругом, мысли его приняли другое направление. Вспомнилось, что он уже очень давно не был зимой в лесу, и что где-то в этих местах он воевал против Юденича, может быть это были и не Ляды, но станция была такая же, глухая и кругом сосны. Потом, как это всегда бывает, мысли полетели с сумасшедшей быстротой, обгоняя одна другую, и в какие-нибудь пять минут вся прошлая жизнь оказалась, как на ладони. Когда-то фабричный парнишка в прошлом, шагает он теперь с оружием и собакой по «своему» району. Как это поется в песне:

Человек проходит, как хозяин
Необъятной родины своей...

Собака дернулась на ремне и зарычала. Секретарь райкома оборвал песню: у дороги на пенёчке сидели два мужика. Перед ними был развязан-

ный мешок и каждый по очереди лез туда, отламывая по куску черного хлеба. Гошеву стало неловко и за пение и за свою меховую куртку, — мужики были рваные. Он прикрикнул на собаку и, не зная, как поступить, присел на соседний пенек:

— Приятного аппетита.

— Спасибо, мил человек. Проголодались, вишь ехамши... Что ж будешь делать?

Мужик говорил так, словно извинялся за то, что они уселись в непоказном месте и едят, вместо того, чтобы работать: пилить дрова, корчевать пни, жечь уголь. Второй продолжал сосредоточенно жевать хлеб. По всей вероятности, это были лесорубы. У одного даже левая ладонь была обмотана грязной тряпкой, на которой заклеялась кровь. Секретарь

райкома в первый раз почувствовал, что он, всегда работавший в массах, сейчас не знает, о чем говорить столкнувшись с этими людьми в лесу, — настолько он был далек от них. Чтобы скрыть неловкость, он вынул портсигар и протянул мужикам:

— Курите.

Мужик постарше всколыхнулся, торопливо обтер руки о штаны и потянулся за папиросой.

— Дорогие папироски-то... нашему брату такие не курить... Второй продолжал сидеть, делая вид, что разглядывает собаку. Во всей его фигуре было что-то, не то что бы враждебное, настороженное. Гошев протянул портсигар и ему.

— Спасибо... не занимаюсь.

— Бери, Петруня, коли дают! — сказал старик, — видишь, добрый господин угощает.

Гошеву стало не по себе. Слово «господин» резнуло его ухо. Оба эти

мужика, сидящие в лесу, на пенёчке, показались ему каким-то анахронизмом, словно не было ни революции, ни советской власти. И взгляд, и жесты, и выражения, особенно у того, что постарше, были какие-то рабские, крепостные.

— Лесорубы будете? — спросил он, глядя в глаза, мужчины лица.

— Мы-то? Лесорубы, милоч, лесорубы. С малых лет этим делом занимаемся. Брянские мы, брянского уезда, слышал, поди?

— А сюда, что-же? По вербовке приехали?

— Сюда-то? А вишь, какое дело... Старик запнулся, поглядел зачем-то назад, словно хотел убедиться, не подслушивает ли кто.

Младший неодобрительно покачал головой.

— Вишь, какое дело. Мы тут — беспаспортные. Вроде, как беглые, ей Богу...

«Кулаки», — подумал Гошев, и ему опять стало не по себе. Разговаривать с классовым врагом один-на-один в лесу — удовольствие небольшое: чорт их знает, что у них на уме...

— Ну, и как же вас... не трогают? Старик как-то радостно взмахнул руками, словно готовясь улететь.

— Н-не... Бог миловал. Живем ровно, как у Христа за пазухой. Ну, только мы из лесу никуда. Вот за харчами съездим и опять к себе в норку. И то уж в вагоне сидим — дрожим: а ну, как зацапают? На станцию приехали — вылазить боимся, ровно, как зайцы, ей-ей... чуть ежи что и — в кусты...

Он засмеялся, поперхнулся и закашлялся. Папиросы оказались крепкие. Секретарю райкома очень хотелось спросить, что же это за организация, что держит их, заведомых кулаков, под боком у Ленинграда, но подумал, что этим вопросом он выдаст себя, свое официальное положение и, вместо этого, спросил:

— Ну, а как заработки — ничего? Старик обезкураженно помотал головой:

— И-и, милоч, жие у нас заработки. Спасибо, что хоть так держат. Ведь по нашему положению, ежи без паппортов... кормимся, и то слава Богу. Надьсь начальник приезжал — аванс выдал по сту рублей. Ведь мы что-ж? Жаловаться не пойдем, потому нам и носу высунуть нельзя, и всего боимся... ровно, как зайцы, — еще раз повторил он, заворачивая в тряпку хлеб и завязывая мешок. — Да и не одни мы такие, —

Есть такое учреждение в Советском Союзе: Госстрах. Учреждение, вопреки своему названию, довольно мирного свойства. Неизвестно, чем занимается оно теперь, но до войны занималось страхованием частных (!) и кооперативных хозяйств от убытков — при всякого рода стихийных бедствиях: пожаре, падеже скота, градобитии и прочем. Казалось бы, в самом этом понятии: «страхование от убытков» при наличии советской власти — заключается бессмыслица: ведь сама советская власть и есть прямая убыток для всякого частного хозяйства, какое же может быть страхование? От чего?

Ничто, однако, не способно смутить большевиков, если дело идет о выколачивании из населения платежей. Не все ли равно, как назвать эти платежи: налогом, займом или страховкой, — все подай сюда. В этом отношении большевики вполне уподобились тому стряпчему, который натолкнул Чичикову на мысль о покупке мертвых душ, сказав ему в рифму: «Один умер, другой родится, а все в дело годится». Как известно, Чичиков, услышав такие слова, тут же ударил себя по лбу: — Эх, я Аким — простота!

Советская власть никак не может считать себя Акимом-простотой. Без всяких подсказок со стороны она пускается на всякое жульничество, выноживает, выискивает пути «зашибить копейку», не стесняясь никакими этическими соображениями.

В 1922 году, когда страна была окончательно разорена революцией и гражданской войной, когда народ дошел до предельной нищеты и потерял всякий интерес к жизни, — больше-

тут по нашему участку взять — все, почитай, беглые, а хороший человек сюда не пойдет, потому: тут тебе и мошкара, и болото, а работать тоже кому-нибудь надо, вот и берут нашего брата... Спаси их Христос...

Гошев молча смотрел, как мужики взвалили заплечные мешки, сняли шапки, перекрестились и тронулись в путь. От прежнего его настроения не осталось и следа. Эта встреча в лесу неожиданно убедила его в том, что он, «хозяин района», меньше, чем кто-либо другой, знает, что творится у него в районе. Вот ехал на зайцев, оказались зайцы, да не те... И сколько их тут? Может и оружие есть?

Он постоял еще, подумал, и повернул назад, к станции.

С. Климушин

вики ввели... страхование. Страхование, как известно, предполагает наличие не только прочного экономического уклада, но и известной уверенности в завтрашнем дне. Ни того, ни другого, конечно, не было и не могло быть в ту пору в советской России. Смутило ли это «большеви-

ков»? Нисколько.

Не имея никаких оснований рассчитывать на приток добровольных страховых от полунцифа населения, советская власть пока что налегала на обязательное (охладное) страхование: появились описи имущества, продажа с молотка, недоимки, пени. Таким образом был создан основной капитал Госстраха — около 150 миллионов рублей золотом. Как известно, тот же Павел Иванович Чичиков всегда говорил, что трудно только начало. Сколотив капитал, советская власть приступила к операциям крупного масштаба: страхование концесий, судов, грузов, капиталов (!). Пущено было в ход и старое оружие страховых обществ — реклама. Но наученное горьким опытом населения туго поддавалось на все уловки — никто не рассчитывал на длительность советской власти, не говоря уже о том, чтобы верить ее обещаниям. В своем стремлении «зашибить копейку», большевики пошли на все: аппарат Госстраха был подобран исключительно из старых специалистов. Но это не помогло: и старые агенты не могли пробить толщу недоверия и заставить людей расшевелиться в пользу государства, от которого никто не ждал ничего хорошего. Очень скоро большевики убедились, что все их обещания имеют надлежащее воздействие только в том случае, если они даются параллельно и под угрозой надлежащих репрессий и — резко переменили курс. Старых страховиков заменил молодежь, который стал проводить добровольное страхование по большевицкому принципу, то-есть, примерно, так:

«Не желаете ли застраховать домик?» — «Не желаю.» — «Ах, так! значит н-не желаете?!...» И так далее.

В конце концов всякий, кто имел хотя что-нибудь интересное для государства в смысле страховых платежей, предпочитал без скандала откупиться, справедливо рассуждая, что Госстрах, это — Государственное Страхование, а государственное страхование, это, прежде всего, страхование от... государства.

К. С.

Евреи и война

Через смерть и разрушения к мировому господству

С древнейших времен евреи рассматривают себя, как народ, призванный к мировому владычеству. «Пророкам нашим сказано, что мы избранный самим Богом на царство над всей землей», — так декларируют «Протоколы Сионских мудрецов», являющиеся политической библией еврейства. «Бог наградил нас гением, чтобы мы могли справиться со своей задачей» (Протокол № 5).

Для евреев, которые не имеют своего государства и составляют 0,7 процентов населения земного шара, задача эта очень трудна. Но уверенные в своей гениальности и в своем мессианстве, евреи упорно строят здание своего господства.

Во-первых, они гигантски усиливают себя тем, что, несмотря на свое рассеяние по свету, представляют собой необычайно сплоченную нацию, а также тем, что они концентрируют в своих руках огромные богатства, руководят мировой печатью, а с помощью богатства и печати оказывают огромное влияние и на органы власти и на народы во всех государствах мира (кроме тех, которые уже положили предел их разлагающей деятельности).

Во-вторых, желая подчинить своему влиянию все народы, сея среди них взаимную ненависть, рознь и вражду, так как хорошо знают один из главных принципов деспотизма: «Разъединяй и властвуй». Они всячески культивируют среди народов, как межклассовую, так и межнациональную вражду.

«Протоколы Сионских мудрецов» говорят об этом с циничной откровенностью: «Во всей Европе, а также и на других континентах мы должны вызвать брожение, раздоры и вражду» (Протокол № 7).

«Раздоры и вражда между народами приведут к войнам, а войны

ослабят народы и подчинят их еврейской власти, экономическому и политическому господству еврейства». «Нам (евреям) необходимо, чтобы войны, по возможности, никому не давали территориальных выгод. Это перенесет войну на экономическую почву, и тогда враждующие нации в нашей помощи усмотрят силу нашего преобладания, а такое положение вещей неизбежно отдалит обе стороны в распоряжение нашей интернациональной агентуры... Тогда наши права сотрут права народные и мы будем управлять этими народами...» (Протокол № 2).

Действительно, в ослабленных войнами и внутренними распрями государствах захватывают евреи. Так было в Германии после первой мировой войны до тех пор, пока не пришла к власти национал-социалистическая партия и не освободила страну от тлетворного еврейского влияния. Так евреи захватили власть в России, ослабленной внутренними распрами, что привело огромную страну на край гибели. Разумеется, гибель от голода и разорения в период еврейской власти никогда не угрожает евреям, а только тем народам, над которыми они господствуют. Сами евреи всегда живут сытно и богато, будь то в буржуазно-демократических странах или в советском Союзе.

Таким образом, войны, ослабляя государства, усиливают экономическую и политическую роль евреев, предоставляя им руководящую роль в этих странах.

«Этими действиями (всеобщий раздор, террор, бесконечные войны) все государства будут так изуровнены, что люди готовы будут ради мира пожертвовать всем; но мы не дадим им мира, пока они не признают нашего интернационального сверхправительства — открыто и с покорностью», —

так решительно заявляют сыны Израиля (Протокол № 9).

«... Мы окончательно воцаримся при помощи государственных переворотов, всюду подготовленных к одному и тому же сроку, после окончательного признания негодности всех существовавших до этого правительств...» (Протокол № 15).

С неслыханным цинизмом еврейская ненависть к гоим рисует тот путь войн, голода и крови, по которому они хотят вести народы к мировому господству Израиля. Для этой цели «необходимо» беспрепятственно мутить во всех странах народные умы, чтобы преутомить всех разладом, враждой, борьбой, ненавистью, голодом, распространением эпидемий и нуждой, чтобы гоим не видели другого исхода, как искать спасения в нашем денежном и экономическом могуществе. Если же мы дадим передышку народам, то желательные для нас моменты могут быть упущены навсегда» (Протокол № 10).

Ну, а миллионы человеческих жертв, моря крови, океаны слез, которые несут с собой войны и революции? Эти бедствия нисколько не трогают еврейство. Евреи вообще отрицают какую-либо мораль в области политики: «Политика не имеет ничего общего с моралью... Наш пароль — сила и лицемерие» (Протокол № 1). Гоим они считают низшими тварями. С чудовищным цинизмом они об этом говорят в «Протоколах»: «Гоим — баранье стадо, а мы для них волки. Ведь вы хорошо знаете, что бывает с овцами, когда в овчарню забираются волки» (Протокол № 11).

«Для достижения нашей цели не следует останавливаться перед средствами и считать число жертв, принесших ради этой цели...» (Протокол № 15).

Таким образом, «не считая жертв из семени скота гоев», не жалея гоев-баранов, евреи сеяли вековой раздор между нациями, натравливали одно государство на другое, организовывали непрерывные войны между народами, чтобы жерить на народной крови, ослаблять государства, утом-

лять войнами народы и в конце концов воздвигнуть трон всемирного иудейского царства. Вот с какой целью самый трусливый и в тоже время самый хитрый и подлый народ выступает на протяжении веков заученным инициатором и поджигателем войн и революций. Когда все народы мира расценивают войну, как страшное бедствие, евреи считают ее единственным путем к всемирному господству.

Вот эта-то еврейская концепция — через войны к мировой революции и мировому господству — и была воспринята идеологами большевизма. Они рассчитывали, что так же, как в результате первой мировой войны произошла пролетарская революция в России, так результатом второй мировой войны будет «пролетарская» революция во всех остальных странах мира и, таким образом, вторая мировая война закончится созданием всемирной республики советов.

Жидо-большевицкие вожаки всегда рассматривали советский Союз, как исходную позицию и базу для большевизации мира и создания всемирной советской республики. Советский Союз, по их расчетам, должен сыграть важнейшую роль в качестве авангарда мировой революции. Если мировой гегемонии Коминтерна нельзя организовать путем революций, то идеи большевизма необходимо утвердить силой Красной армии.

Вожди большевизма двадцать пять лет готовили народы советского Союза к активному участию в мировой революции, к военному столкновению с «капиталистическим окружением». Таким образом, большевизм — это наступательное оружие в руках мирового еврейства, он полностью отвечает его интересам и с полным правом может быть назван его детищем.

«В российском большевизме мы видим предпринятую в двадцатом столетии попытку еврейства присвоить себе мировое господство».

А Гитлер.

Дьявольская ненависть руководителей советского Союза к Германии объясняется, главным образом, тем,

что национал-социалистическая партия, руководимая Адольфом Гитлером, объявила решительную борьбу мировому паразитическому еврейству, а поскольку военным оплотом иудейства являются армии советского Союза, то для разгрома Германии русский народ должен жертвовать своей кровью.

Еще в 1933 году, через несколько месяцев после прихода к власти национал-социалистов, еврей-литератор Лубе писал: «Терпение евреев всего мира кончилось. В скором времени мы будем в войне против Германии».

В «Центральном листке Израиля» в 1939 г. (№ 68) было прямо сказано: «Миллионы евреев Америки, Франции, Англии, Африки, СССР и Палестины решили начать уничтожительную войну против Германии и довести ее до конца».

Таким образом, в войне с Германией народы России должны проливать свою кровь потому, что так решили... «миллионы евреев».

Точно так же и народы Англии и Америки ведут войну против Германии только потому, что это угодно мировому кагалу.

Словом, это — «священная война», в которой еврейство кровью обманутых народов пытается взобраться на трон мирового господства.

Что касается самих евреев, то они всегда вели и ведут войну чужими руками: в Америке евреи организуют для своих соотечественников школы симуляции, в целях освобождения «хороших евреев» от военной службы; в Красной армии евреи находятся в штабах, госпиталях, на хозяйственных должностях и во всяком случае в тылу; в английской армии евреи находятся на таких «опасных» местах, что из 40.000 евреев, служащих в английской армии, за два года войны убито только пять человек, и то случайно.

Так иудейство осуществляет указание Талмуда: «еврей, идущий на войну, должен идти на нее последним и уйти с нее первым».

Н. Писарев

Несмотря ни на что, движение продолжается

Германские железнодорожники на фронте вторжения

«На полных парах несется наш поезд по плодородным полям северной Франции. Частой дробью отстукивают колеса свою бесконечную дорожную песню. Еще несколько часов и мы прибудем на место назначения. Резкий рев паровоза вдруг прерывает нашу дремоту. Поезд внезапно замедлил свой стремительный бег, болезненно заскрежетали тормоза. Лязгание буферов, грохот цепей, сильный толчок и поезд остановился. Нервно застучали вагонные двери, снаружи раздался крик:

— Всем вылезать!

Нацепив всю свою выкладку, с чемоданами и походными мешками мы отправились дальше пешком. Узловая станция, находившаяся перед нами, пострадала от сильного налета двухсот четырехмоторных бомбардировщиков. Станционные сооружения частично разрушены, рельсы разворочены подобно спичкам, от сотрясения воздуха тяжелые вагоны вдав-

лены друг в друга. Несколькими прямыми попаданиями разворочено пять километров пути.

На другой стороне закрытого перегона нас ожидал встречный поезд. Хотя и с несколькими часами опоздания, но мы благополучно прибыли к цели.

Два дня спустя к нам на фронт пришло пополнение. Эти части проехали весь перегон уже без остановок или пересадок. В напряженном труде, не покладая рук ни днем, ни ночью, немецкие и французские железнодорожники привели в порядок путь в кратчайший срок.»

Этот короткий рассказ, переданный солдатом, прибывшим с западного фронта, свидетельствует о том, какую огромную работу ведут железнодорожники на западе. Благодаря их неустанному труду и, несмотря на постоянные разрушения, сообщение в северной Франции действует, хотя бы временно приведенным в порядок или сымпровизированным путем.

Еще задолго до начала вторжения англо-американцы сбросили на северную Францию крупные воздушные силы, с целью парализовать железнодорожное сообщение, отрезать германские войска на Атлантическом валу от тыла и, в случае вторжения, не дать возможности германскому командованию подвести резервы. Эта бомбовая война, однако, сильно затронула также население Франции, так как в значительной мере нарушила его снабжение продовольствием.

День за днем и ночь за ночью, товарные и сортировочные станции, депо и ремонтные мастерские лежали под градом англо-американских бомб. Часто многие серии тяжелых бомб сбрасывались на станции, которые скорее можно было бы назвать простыми разъездами.

Перед германскими железнодорожниками встали необычайно трудные проблемы. Надо видеть собственными глазами такую пострадавшую от бомб станцию. Бесчисленные воронки, развороченные рельсы, разбитые в щепы вагоны, опрокинутые паровозы. Кажется, что здесь никогда больше нельзя будет восстановить движения. И все же, спустя день или два, через лабиринт разрушений, по путям, наскоро сколоченным из развороченных рельс, уже двигаются первые поезда. Часто такое залатанное полотно через несколько дней снова подвергается налету, но проходит немного времени, и движение восстанавливается. Колеса снова стучат.

Когда восстанавливается поврежденная станция, различия чинов не существует. За кирку и лопату, гаечный ключ или молот берутся все, от начальника станции и инспектора, до стрелочника. Рядом с немецким железнодорожником за рельсу берется француз, шпалы укладывают рабочие «ОТ», военно-строительных штабов, солдаты и железнодорожные саперы. Благодаря их дружному совместному

труду, железнодорожное сообщение на западе, хотя и с военными ограничениями, продолжает действовать с надлежащей регулярностью.

Насколько важное значение имеет продолжение сообщения, показали первые недели англо-американского вторжения. Ведь лишь благодаря заслугам железнодорожников удалось своевременно доставлять на фронт войска, оружие и боеприпасы. Надвигавшемуся фронт сиюминутно потребовалась зенитная часть. Она была доставлена с границы на фронт в неполных пятнадцать часов.

Теперь задачи железнодорожников еще усложнились. Воздушная война против немецкого сообщения усилилась. Но кроме этого, противник пытается подорвать железнодорожное сообщение действиями диверсантов.

Движение, тем не менее, продолжается. Немецким железнодорожникам часто приходится проявлять всю свою

Тяжелая работа по укладке рельс не прекращается даже зимой в трескучий мороз.

Колеса стучат. Несмотря на все стремления противника, сообщение по железным дорогам в Германии и западной Франции действует совершенно регулярно, по точному графику.

Колеса стучат. Несмотря на все стремления противника, сообщение по железным дорогам в Германии и западной Франции действует совершенно регулярно, по точному графику.

Скоморохи — люди вежливые

Скоморохи — неперемнная принадлежность древне-русского общества. Они удовлетворяли потребность в зрелищах и создали примитивные сценические представления, которые разыгрывали на рынках и на улицах и успели крепко внедрить в быт. Скоморохи — вольные гулящие люди, выходцы из низов, как и их западноевропейские собратья — шпильяны и жонглеры. Они — всеобщие любимцы, но ремесло их находится в презрении. Во время представлений они могут фамильярничать со своей публикой, как угодно, но в остальное время они чувствуют свое ничтожество и беззащитность. От возможных посягательств на свою личность у них одна защита: остроумная и изысканная вежливость. Так они сами себя определяют: скоморохи — люди вежливые.

либо на сопелке, кто бьет в бубны и накрывает, кто пляшет, кто показывает ученых собак и медведей. Умеют скоморохи распотешить шуткой, пляской, песней, фокусами; умеют дать представление в лицах; иногда артисты выступают в затейливых масках. Есть у них и кукольный театр. Ничего нет проще: на скоморохе длинная юбка; она поднимается кверху над головой и напяливается на обруч; над краем этой юбки скоморох и орудует куклами, и ведет бойкие диалоги разными голосами. Но особым успехом у зрителей пользовался шут-глумец, выходки и импровизации которого вы-

были исследователи, которые сваливали вину на церковь, но без достаточного основания. Церковь действительно очень ополчалась против скоморошских игрищ, но во-первых не церковные осуждения погубили скоморохов, а во-вторых страстные обвинения церкви вызваны были отрицательными сторонами деятельности скоморохов, действительно, очень отталкивающими. Дело в том, что вместе с брызгами талантливости, острой и подчас злой шутки и блестящей театральной выдумкой, было в представлениях скоморохов хоть отбавляй грубости, непристойности, цинизма и вызывающей безнравственности. Некоторые детали их представлений не поддаются никакой передаче. Это было естественно: и нравы русского человека в XVI веке способны были огорчить не только аскетически настроенного монаха, и скоморохи вербовались из среды, лишенной всякой нравственной устойчивости. Скоморохи в поисках дешевого успеха, слишком потакали низменным вкусам толпы. А искусство так тесно граничило с жизнью в те времена, что немудрено, если места игрищ зачастую становились местами самого необузданного и откровенного разврата. И потому отрицательное отношение церкви к «позорам» скоморохов представляется вполне оправданным.

звали взрывы хохота у зрителей. Восторг был всеобщий. Граница между актерами и зрителями постепенно стиралась: увлеченные зрители подавали скоморохам реплики, сами начинали петь и плясать, принимая самое живое участие в представлении.

Всенародное увлечение скоморошью представляли не один раз отмечалось церковными проповедниками, отнесившимися к искусству скоморохов крайне неблагоприятно. Горько жалуется один из них на соотечественников, которые живут «не слушая божественных словес, но аще плясая или гудци или ин кто хитрец позовет на игрища, то вси тамо текут радуясь». Эти игрища или «позоры», столь излюбленные народом, были зародышем народного театра и могли бы при благоприятных условиях развиться в драму, комедию, оперу. Но этих благоприятных условий не оказалось и «позорам» скоморохов так и суждено было остаться зародышем. Упрекать в этом некого, искать виновных негде,

фантазию, изобретательность или способность к импровизации, чтобы справиться с внезапными затруднениями. Кроме того, железнодорожники считают своей честью подвезать, как можно ближе к самой передовой линии фронта.

Так, на этих днях, в непосредственную близость к фронту был доставлен важный транспорт тяжелых танков. Станция, где предполагалась выгрузка, незадолго до того, однако,

Во время нападения диверсантов железнодорожники берутся за оружие и превращаются в фронтовиков. Когда нападение отбито, поезд продолжает свой путь.

подверглась воздушному налету. Все платформы были разрушены. Машинист тогда вывел поезд за станцию и еще более приблизился к фронту. Тяжелые танки были спущены с платформы прямо на землю без вспомогательных средств. Невозможное стало возможным. Ни один из стальных колоссов не опрокинулся. Все танки были выгружены без повреждений и вскоре пошли в бой. Находчивость и старательность железнодорожников решила исход целого сражения.

Не всегда, однако, все сходит так гладко. Англо-американские самолеты часто обстреливают поезда бортовым оружием с бреющего полета. Недавно несколько американских тяжелых истребителей атаковали поезд, шедший на фронт с грузом боеприпасов и продовольствия. Хвостовой вагон со снарядами загорелся. Несмотря на то, что в любой момент мог произойти взрыв и вагон мог бы взлететь на воздух, немецкий кондуктор, сознавая опасность, грозящую всему составу, подскочил к вагону, отцепил его и громкой трелью своего свистка дал сигнал к отправке. Несколько секунд спустя раздался страшный взрыв, горевший вагон разлетелся в щепы, во все стороны полетели осколки разрывавшихся снарядов. Но весь состав и его ценный груз были спасены и благополучно продолжали путь на запад.

Можно привести бесчисленное количество примеров храбрости немецких железнодорожников, которые нередко, рискуя жизнью, своевременно доставляют на фронт важные транспортные.

«Несмотря ни на что, движение продолжается», — «колеса стучат», — таковы лозунги немецких железнодорожников на западе. Они знают, как важно своевременно доставить на фронт войска, боеприпасы, танки и другое оружие. Это знают также и фронтовики.

«Гренадеры рельсовых войск» или «синие солдаты», — как называют они своих железнодорожных соратников.

Так день за днем, ночь за ночью, под бомбами и обстрелом, вблизи или вдали от фронта, немецкие железнодорожники, рискуя жизнью, самоотверженно помогают фронту. По рельсовым путям — артериям боевого фронта — непрерывным потоком течет снабжение.

Колеса стучат...

А. Сосновский

Козьма Прутков

Кто не смеялся над тонким своеобразным юмором «Сочинений Козьмы Пруткова»? Группа талантливых поэтов во главе с А. К. Толстым и двумя братьями Жемчужниковыми, на веселых дружеских вечеринках передавалась сочинению шуточных стихов, экспромтов, афоризмов, анекдотов и целых пьес.

Эти своеобразные состязания поэтов составили книжку вымышленного писателя Козьмы Пруткова.

Для вымышленного автора нарисовали портрет и поместили на первой странице. Козьма Прутков — тип самодовольного, самоуверенного петербургского чиновника, сквозь показную глупость которого сквозят глубокий ум и тонкий юмор.

Авторы этого героя сумели из разнородного, в зависимости от времени, материала придать ему законченную своеобразную индивидуальность и воплотить все это в приписанных ему произведениях.

Наиболее интересны следующие из крылатых афоризмов Козьмы Пруткова

«Всякий правитель подобен кучеру».

«Не ходи по козогору — сапоги стопчешь».

«Только в государственной службе познаешь истину».

Многие из мыслей Козьмы Пруткова вошли в литературную речь, являясь классическим образцом русского юмора и сатиры — «Смотри в корень», «Что имеем не храним, потерявши плачем», «Никто необъятного объять не может».

А вот, одна из коротких басен:

Пастух, молоко и читатель

Однажды нес пастух куда-то молоко, Но так ужасно далеко, Что уж назад не возвращался. Читатель! Он тебе не попался?

Литературная деятельность Козьмы Пруткова развернулась в три периода:

В 1854 году изданы «Досуги» Козьмы Пруткова;

В 1859 — 1863 — стихи, басни и в 1884 — издание полного собрания сочинений Козьмы Пруткова.

Т. Лютов.

Петр Тюнин